

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности: практика применения»

Выполнил: Петров Виктор Михайлович,
специальность 40.05.02 Правоохранительная
деятельность, год набора 2012, 324 учебная
группа

Руководитель: старший преподаватель
кафедры уголовного права, кандидат
юридических наук,
подполковник полиции
Гусарова Мария Викторовна

Рецензент: Заместитель Начальника
следственного отдела МО МВД России
«Шумерлинский»
подполковник юстиции
Савельев Виктор Викторович

К защите

_____ (допущена, дата)

Начальник кафедры: Начальник
кафедры уголовного права, кандидат
педагогических наук, подполковник
полиции Куликов Р.С.

Дата защиты: " ____ " июля 2018 г.

Оценка _____

Казань 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	7
§1. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности.....	7
§2. Понятие освобождение от уголовной ответственности.....	9
§3. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности.....	16
ГЛАВА 2. ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ОСОБЕННОСТИ.....	24
§1. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.....	24
§2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.....	28
§3. Освобождение от уголовной ответственности вследствие истечения сроков давности.....	39
§4. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних.....	42
§5. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В настоящее время в России в уголовной политике государства на первое место выдвигается человек, его права и свободы. Уголовная политика России направлена на охрану прав и интересов граждан не только от преступлений, но и от необоснованного уголовно-правового воздействия. С давних пор бытует мнение о том, что лицо, совершившее преступление, должно быть обязательно привлечено к уголовной ответственности и, как правило, понести уголовное наказание. Вместе с тем отечественное уголовное законодательство предусматривает ряд случаев, когда лицо хотя и совершило преступление, но на той или иной стадии предварительного расследования либо при рассмотрении дела в суде может быть освобождено от уголовной ответственности.

Подобные ситуации связаны с возможностью исправления такого лица без применения карательного воздействия, а с помощью благоприятной окружающей его действительности, здоровой социально-нравственной среды, милосердного, гуманного и справедливого подхода со стороны государства. Именно поэтому изучению вопросов освобождения от уголовной ответственности придается важное значение в отечественном уголовном праве.

Освобождение от уголовной ответственности в то же время должно осуществляться в строгом соответствии с законом. Ведь, с одной стороны, такое освобождение затрагивает права и законные интересы лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, а, с другой – не может не сказываться на эффективности общепредупредительного воздействия уголовного права. Не случайно в ч. 2 ст. 6 УПК особо подчеркивается: «Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных. В этих условиях не может не вызывать тревоги относительная распространенность на практике случаев нарушений законности

при принятии правоохранительными органами решений об освобождении от уголовной ответственности.

Степень разработанности темы исследования. Институт освобождения от уголовной ответственности был и остается объектом исследований, результаты которых отражены в трудах Х.Д. Аликперова, Я.М. Брайнина, А.В. Бриллиантова, Л.В. Головки, В.С. Егорова, А.В. Ендольцевой, И.Э. Звечаровского, С.Г. Келиной, А.Р. Сабитова, В.В. Сверчкова, И.А. Тарханова и др. Проблемы освобождения от уголовной ответственности были рассмотрены в докторских и кандидатских диссертациях. Н.С. Шатихиным в диссертации «Институт медиации в российском уголовном праве»; Ю.Е. Терновой в диссертации «Освобождение от уголовной ответственности как форма поощрения за позитивное постпреступное поведение»; А.А. Князьковым в диссертации «Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): вопросы дифференциации и законодательной техники» и другие.

По проблемам по вопросам уголовной ответственности и освобождения в разное время были изучены учеными кафедры уголовного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, среди них Р.М. Асланов, Н.А. Беляев, А.И. Бойцов, И.Э. Звечаровский, Н.М. Кропачев, В.С. Прохоров, А.Н. Тарбагаев, М.Д. Шаргородский, Н.С. Шатихина и др.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения в сфере освобождения от уголовной ответственности.

Предметом изучения выступают нормы современного отечественного и ранее действовавшего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности.

Цель выпускной квалификационной работы заключается во всестороннем изучении понятия и видов освобождения от уголовной ответственности, практики их применения и разработке рекомендаций по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Задачи:

- рассмотреть историю возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности;
- определить понятие освобождение от уголовной ответственности;
- ознакомиться с основаниями освобождения от уголовной ответственности;
- изучить особенности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;
- рассмотреть освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим;
- рассмотреть освобождение от уголовной ответственности вследствие истечения сроков давности
- рассмотреть освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних;
- рассмотреть освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Методологической основой исследования является диалектический метод. В работе также использованы общенаучные и специальные методы изучения социально-правовой действительности: анализ и синтез, дедукция и индукция, абстрагирование, системный, догматический, логический, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, лингвистический, статистический, социологический и др.

Теоретическая основа исследования. В исследовании были использованы труды в области уголовной политики, уголовного права и уголовного процесса рассматривающие проблемы понятия и видов освобождения от уголовной ответственности и практики их применения.

Эмпирическая основа исследования. В исследовании были использованы разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, касающиеся применения норм об освобождении от уголовной ответственности; материалы следственно-судебной практики, опубликованная судебная практика по применению гл. 11 УК

«Освобождение от уголовной ответственности», материалы российских средств массовой информации и сети Интернет.

Информационной основой исследования явились Конституция РФ, решения Конституционного Суда РФ, действующее российское уголовное законодательство. В работе также использованы отечественные уголовно-правовые акты дореволюционного и советского периодов.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что выводы, сделанные в работе, могут быть учтены при совершенствовании действующего уголовного законодательства.

Выпускная квалификационная работа состоит введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Общие положения освобождения от уголовной ответственности

1.1. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности

Преступление и наказание являются фундаментальными категориями уголовного права, при этом, само наказание следует за совершенным преступлением. Известный римский юрист Ульпиан писал: «Nemo delictis exiitur» – никого нельзя освободить от ответственности за правонарушение. В настоящее время данное утверждение не соответствует действительности. Как, в свое время указывал Н.С. Таганцев, бывают такие обстоятельства, при наличии их определенные меры репрессии не могут быть применены или же их употребление юридически не имеет смысла¹. В истории уголовного права мы видим, что бывают случаи, когда нет строгого взаимоотношения между преступлением и наказанием, и часто в истории были случаи, когда было доказано рациональность разрыва этой связи в некоторых случаях, среди которых лицу, нарушившему определенный правовой запрет нет необходимости в исправлении.

Институт освобождения от уголовной ответственности является традиционным для отечественного уголовного права. Уже в XI веке в «Русской правде» были определенные нормы, которые отмечали вероятность освобождения от наказания в связи с раскаянием². Также впервые в 1715 г. в Артикуле воинском Петра I, намечалось некоторые нормы для лиц, которые нарушили закон, применялось некоторое поощрение в отношении них. Уже впоследствии данная практика указанного института расширялась. Например, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. были отмечены некоторые ситуации, устраняющие наказуемость³.

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции: часть общая. М., 1994. С. 335.

² Российское законодательство X-XX веков: в 9 т., Т. 1: Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 57.

³ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 4.

Подобные нормы содержались в Уголовном уложении 1903 г. В этом случае отличались две группы обстоятельств. К первой группе относили такие, имевшие значимость лишь для некоторых преступлений, например среди них раскрытие соучастников. Ко второй группе относили такие, которые представляли общее значение, например, среди них, смерть подсудимого, давность, помилование. В указанную группу также относились меры, предусмотренные Уставом уголовного судопроизводства 1864 г.: примирение с потерпевшим и добровольная уплата пени и вознаграждения, которые были введены в российское уголовное право Законом об охране частных лесов 1867 г.⁴

По данному закону, если лицо совершило правонарушение в лесу, который относился к казенным или было частным, при условии если лицо выплачивало по максимуму денежные средства в виде штрафа, то оно освобождалось от наказания. А уже в дальнейшем подобные нормы учитывались и при совершении других преступлений.

То есть уже рубеже XIX – начала XX в. в государстве широко была применена практика освобождения от ответственности (наказания).

Рассмотрим практику применения подобной нормы после революции. Следует подчеркнуть, что советский период данная проблема практически не разрабатывалась. Впервые вышеуказанный институт нашел закрепление в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. (ст. 43). УК РСФСР 1960 г. расширил границы этого института, предусмотрев в ст. 50 освобождение от уголовной ответственности. То есть при вступлении в силу Основ уголовного законодательства 1958 г. и УК 1960 г. и появилось освобождение от уголовной ответственности как самостоятельный институт уголовного права.

В советское время рассматриваемые нормы были частью идеи государства о том, чтобы заменить уголовную репрессию определенной воспитательной работой, для этого граждан вовлекали в тему борьбы с

⁴ Там же. С. 280.

преступностью, в некоторых случаях данная функция была передана общественности⁵. При этом роль государства в борьбе с преступностью была значительно понижена, так как повсеместно привлекались различные трудовые коллективы для предотвращения преступности, что в свою очередь было идеологическим положением, при этом роль общества в данных обстоятельствах необоснованно была преувеличена. Именно при данных обстоятельствах в советский период и стали появляться нормы, в которых можно было учитывать малозначительность преступления при проведении товарищеских судов, практиковалось передача гражданина на поруки коллектива.

В настоящее время в России товарищеские суды были отменены поскольку в соответствии со ст. 118 Конституции РФ правосудие осуществляется только судами. Невозможно также применять меры административного характера к уголовным делам, поскольку не всегда совпадают предмет и метод данных отраслей. В настоящее время, если лицом нарушен уголовно-правовой запрет, оно должно понести уголовную ответственность либо быть освобождено от нее в установленном уголовным законом порядке. В связи с этим, и предусмотрены иные виды освобождения от уголовной ответственности.

1.2. Понятие освобождение от уголовной ответственности

Согласно точке зрения В. А. Номоконова на данный момент существует четыре подхода к определению уголовной ответственности. Как указывает первый, уголовная ответственность это есть реализация уголовно – правовых наказаний, т.е. ответственность и наказание тождественны. Второй подход отождествляет ответственность с уголовно – правовым отношением. Согласно третьей позиции: уголовная ответственности – это не что иное, как

⁵ Козлов А.П. Уголовная ответственность: понятия и формы реализации. Красноярск, 2013. С. 482.

отрицательная оценка, порицание и осуждение виновного. Четвертый подход рассматривает уголовную ответственность как важнейший элемент уголовно – правового отношения и представляет собой обязанность лица подвергнуться наказанию за совершенное преступление. Согласно мнению автора этих подходов, в настоящее время происходит сдвиг от доминирования четвертой точки зрения в пользу первой с одновременным усложнением вопроса, за счет анализа так называемой «позитивной» уголовной ответственности⁶.

Для более конкретного, более приближенного понимания института освобождения от уголовной ответственности, предпочтительнее будет воспользоваться определением уголовной ответственности, которое было предложено А. И. Рарогом, где он говорит «Уголовная ответственность – это достаточно сложное социально-правовое последствие совершения преступления, которое включает четыре элемента: 1) основанную на нормах уголовного закона и вытекающую из факта совершения преступления обязанность лица дать отчет в содеянном перед государством в лице его уполномоченных органов; 2) выраженную в судебном приговоре отрицательную оценку (осуждение, признание преступным) совершенного деяния и порицание (выражение упрека) лица, совершившего это деяние; 3) назначенное виновному наказание или иную меру уголовно-правового характера; 4) судимость как специфическое правовое последствие осуждения с отбыванием назначенного наказания»⁷.

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности предполагает, освобождение в совокупности от всех четырех её составляющих после возникновения уголовной ответственности, но до ее реализации. Свое действие уголовная ответственность прекращает по решению уполномоченного правоохранительного органа или суда.

⁶ Коробеева А. И. Полный курс уголовного права: преступление и наказание. СПб. 2008. С. 510.

⁷ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2013. С. 47.

Высшая судебная инстанция предлагает дефиницию освобождения от уголовной ответственности в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее – постановление Пленума № 19). Пленум отметил, что освобождением от уголовной ответственности нужно считать отказ государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление. В связи с этим нужно уточнить, как относить освобождение от уголовной ответственности или не относить к формам реализации уголовной ответственности? Единого мнения нет по этому вопросу.

Так, В. С. Егоров указывал, что освобождение от уголовной ответственности является в определенном роде освобождением виновного лица от обязанности отвечать за каждое действие с его стороны, которое является преступлением, при этом сам состав преступления, основание уголовной ответственности, не теряется⁸.

В. К. Дуюнов считает что само освобождение от уголовной ответственности относится к определенной форме механизма уголовно – правового воздействия, под которым он понимает необходимый, но при этом довольно сложный динамичный процесс практической реализации негативной, справедливой и неотвратимой реакции государства на совершения преступления. Согласно его мнению, освобождение лица от уголовной ответственности представляет собой освобождение лица от её содержания, т.е. от публичного осуждения и порицания лица, его совершившего в обвинительном приговоре суда⁹.

Также существуют прочие мнения по вопросу на содержания стороны освобождения от уголовной ответственности. Е.В. Благов, считает, что это

⁸ Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности: учеб. метод. Пособие. М. 2002. С. 34.

⁹ Дуюнов В. К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации / Автореферат диссертации. М., 2001. С. 12.

разрешение, которое дают гражданину, который совершил преступление, не понести наказание¹⁰.

О.Ю. Аввакумова рассматривает освобождение через призму уголовного правоотношения¹¹.

Л.В. Головки полагают, что именно освобождение от уголовной ответственности следует считать как альтернативу уголовному преследованию¹². На самом деле, можно сказать, что присутствует некая альтернатива по уголовно-процессуальным мерам, тем не менее сущность данный автор не определяет.

По мнению Ф.Р. Сундунова, если лицо освобождается от уголовной ответственности, которое признано виновным в совершении определенного преступления, то оно будет освобождено и от неодобрения, порицания государством, что присутствует в обвинительном приговоре¹³.

О.Ю. Аввакумова в том числе отмечает, что отсутствует негативная оценка со стороны государства к данному лицу¹⁴.

В вышеуказанных позициях считаем спорным то факт, что если указывается отсутствие каких-либо отрицательных последствий для гражданина, признанного виновным, в любом случае негатив к данной личности остается даже если нет обвинительного приговора. Сам факт, что уже правоприменитель обнаружил факт правонарушения и при этом выразил свое решение в том, чтобы не наказывать, а освободить от уголовной ответственности, и является официальным порицанием.

¹⁰ Благоев Е.В. Общая часть уголовного права в 20 лекциях: курс лекций. М., 2012. С. 268.

¹¹ Аввакумова О.Ю. Проблемы законодательной регламентации понятия освобождения от уголовной ответственности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Право». Вып. 8. 2006. № 13 (68). С. 7.

¹² Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 255.

¹³ Уголовное право России. Часть Общая: учеб. для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2012. С. 476.

¹⁴ Аввакумова О.Ю. Указ. соч. С. 7.

В связи с вышерассмотренным, полагаем, что не совсем точно некоторые авторы освобождение понимают как «отказ государства в лице компетентных органов от официального порицания лица, совершившего преступление»¹⁵.

Соответственно можно освободить от уголовной ответственности только то лицо, при действиях которого было совершено общественно опасное деяние, которое при этом обладает всеми признаками состава преступления. И пока это решение не будет принято, следует для начала прийти к обоснованному выводу о наличии основания уголовной ответственности. Следовательно, в этом случае мы не можем говорить о реабилитации лица, а также оно не может быть признано невиновным. Однако эта ситуация является неоднозначной, так как и виновным лицо не может быть признано, поскольку в соответствии с ч.1 ст.49 Конституции РФ виновность лица устанавливается только приговором суда вступившим в законную силу. В данном случае получается, что вопрос о виновности лица остается открытым.

Для того чтобы создать достаточно полную картину, о том, что понимается под институтом освобождения и что он собой представляет, рассмотрим его социально-правовые основания. Достаточно распространена точка зрения, когда основанием освобождения от уголовной ответственности «выступает неоправданность привлечения к уголовной ответственности по конкретным причинам»¹⁶.

Наиболее конкретно данное положение излагается в следующей форме: институт освобождения от уголовной ответственности по социальной сути проявляется в тезисе, что в некоторых случаях самому государству нет социально – правовой необходимости привлекать гражданина к уголовной ответственности за совершенное им преступление и применять к нему надлежащие санкции. Это можно истолковать по разнообразным факторам,

¹⁵ Дорогин Д.А. Указ. соч. С. 92; Уголовное право: общая часть: учеб. / отв. ред. И.Я. Козаченко. М., 2008. С. 591; Российское уголовное право: учеб: в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2010. С. 414.

¹⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А. И. Чучаева. С. 242.

среди которых и заглаживание причиненного ущерба, или уже прошло достаточное количество времени после того, как было совершено преступное деяние. При всем том, данные условия должны содержать информацию о существенном уменьшении социальной угрозы от лица либо правонарушения¹⁷.

Согласно точке зрения А. В. Бриллиантова, социальная роль вышеуказанного института содержится в том, что государство намеревается по отношению к лицу, совершившему правонарушение не применять установленных мер, которые в свою очередь могут отрицательно повлиять на виновного. При этом государственная власть дает возможность правонарушителю не терять надежду, выражает доверие, что данное лицо будет в будущем вести законопослушный образ жизни¹⁸.

Совсем иной позиции придерживаются сторонники идеи уголовно – правового компромисса. Под компромиссом Х. Д. Аликперов понимает нормы уголовного права, при которых лицу, совершившему преступление, предоставляются гарантии освобождения его от уголовной ответственности или же смягчение наказания в обмен на совершение таким лицом поступков указанных в законе¹⁹. Создание этого компромисса между лицом, совершившим преступление и государством, либо между виновным и потерпевшим, даст возможность повышения авторитета уголовного права в охране прав и интересов потерпевшей стороны от преступления, а также сможет обеспечить соблюдение и достижение общепредупредительной функции уголовного закона.

Что касается правовой сути института освобождения от уголовной ответственности, то здесь нужно, прежде всего, сказать, что правовые основания освобождения определяются нормами и принципами действующего законодательства. Самым важным основанием освобождения от уголовной ответственности является исправление осужденного путем применения к нему уголовно – правовых норм воздействия без реального отбывания назначенного

¹⁷ Уголовное право России. Части Общая и Особенная / отв. ред. А. И. Рарог. С. 214

¹⁸ Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики. М.: Проспект. 2014. С.58.

¹⁹ Аликперов Х. Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992. С. 65.

наказания. Многие лица отбывающие наказания, тяжело проходят реабилитацию и социализацию, также государственная власть и общество по – иному относиться к таким людям. Именно такие факторы оказывают воздействие на личность человека, изменяя его в целом и толкая его на рецидив. Освобождение от уголовной ответственности, дает возможность человеку не испытать эти негативные последствия на себе, и не вступить снова на тропу преступной деятельности.

Согласно Распоряжению Правительства от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» должна быть расширена база наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы²⁰. Также в этой концепции говорится и о снижении тех самых негативных последствий для человека, отбывающего реальное наказание в местах лишения свободы.

Такие изменения в уголовно-правовой политике, связаны с изменениями в политической и экономической системе России, которая в данный момент стремиться к либерализации и гуманизации уголовного закона относительно преступлений экономической направленности. На сегодняшний момент институт освобождения от уголовной ответственности помогает сократить уровень репрессивности уголовной политики, уменьшить финансовые затраты на содержание органов уголовной юстиции. Также он помогает разгрузить следственные изоляторы и места лишения свободы. Однако, такие изменения в уголовной политике государства, должны быть хорошо продуманы и не приводить к «всепрощенчеству», а уж тем более не должны касаться тяжких, особо тяжких, рецидивных и организованных преступлений.

²⁰ Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СПС КонсультантПлюс.

1.3. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности

В действующем УК РФ понятие «основание освобождения от уголовной ответственности» не упоминается. Этот термин присутствовал в первоначальной редакции ст. 28 УПК РФ – «Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием», однако Федеральный закон от 29.05.2002 № 58-ФЗ изменил редакцию ст. 28 УПК на «случаи, предусмотренные статьей 75 УК РФ». Отсутствовал и единый подход к регламентации ч. 2 ст. 75 УК. Так, в действующей редакции УК содержится указание на обязательное освобождение «только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части»; в первоначальной же редакции – «при наличии условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ лицо может быть освобождено». Последнее законодательное предписание справедливо было устранено Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ, поскольку требования, перечисленные в ч. 1 ст. 75 УК, не соответствовали специальным видам освобождения от уголовной ответственности, закрепленным в Особенной части УК.

Анализ уголовно-правовой литературы показывает, что нет никакого единства в определении оснований, а также условий освобождения. В связи с разноречивыми законодательными формулировками в уголовно-правовой литературе встречаются ссылки на основания, условия, предпосылки освобождения, объективные критерии, фактические составы освобождения и т. п. На наш взгляд, оправданным является только одно понятие – основание освобождения от уголовной ответственности. В этой связи согласимся с позицией П.В. Коробова, который пишет, что именно термин «основание» придает обязательность правовым нормам²¹. Уголовный кодекс в ст. 8 указывает не на условия, предпосылки, объективные критерии и т. п., а именно на основание уголовной ответственности. В данном случае освобождение от уголовной

²¹ Энциклопедия уголовного права. Т. 10. С. 225.

ответственности требует основания, закрепленного в материальном законе, т. е. в УК РФ.

Основание освобождения толкуется в литературе по-разному: под ним понимается тяжесть преступления и факт совершения преступления впервые²², непосредственно само примирение с потерпевшим, деятельное раскаяние и истечение сроков давности²³, утрата лицом общественной опасности²⁴, позитивное посткриминальное поведение²⁵, условия освобождения, перечисленные в статьях гл. 11 УК РФ, и др. Иногда в литературе выделяется множественность оснований:

- 1) категория преступления;
- 2) отсутствие или небольшая степень общественной опасности лица, совершившего преступление;
- 3) нецелесообразность привлечения к ответственности²⁶.

С.Г. Келина под основанием освобождения от уголовной ответственности понимала обстоятельство или совокупность обстоятельств, которые отвечают трем признакам: во-первых, они наиболее существенны и необходимы для применения нормы об освобождении; во-вторых, они характеризуют преступление и преступника на момент совершения этого деяния или оценки его органами правосудия; в-третьих, между основанием и нормой об освобождении имеется неразрывная связь²⁷.

²² Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм при освобождении от уголовной ответственности // Правоведение. 2001. № 6. С. 117.

²³ Кашапов Р.М. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности // Российский следователь. 2010. № 13. С. 39–40.

²⁴ Адоевская О.А. Указ. соч. С. 15; Ендольцева А.В. К вопросу о правовой природе освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Российский следователь. 2012. № 10. С. 24–26; Проценко С.В. О необходимости внесения коррективов в нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности // Российский следователь. 2011. № 12. С. 21–24.

²⁵ Освобождение от уголовной ответственности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/osvobozhdenie-ot-uo.html> (дата обращения: 10.03.2018).

²⁶ Уголовное право: Общая часть: учеб. / отв. ред. И.Я. Козаченко. С. 591.

²⁷ Келина С.Г. Указ. соч. С. 47–48.

Встречается указание на криминологическое (фактическое) и уголовно-правовое (формально-юридическое) основания освобождения от уголовной ответственности²⁸. Так, по мнению А.Г. Антонова, криминологическим основанием следует считать «наличие определенного контингента лиц, в отношении которых можно достичь целей уголовного наказания без применения к ним уголовной ответственности»³⁶⁵. На наш взгляд, криминологическим основанием освобождения является утрата лицом, совершившим преступление, своей общественной опасности или значительное ее снижение.

Нами будет рассмотрен наиболее удобный вариант классификации оснований освобождения от уголовной ответственности – деление на общие и специальные основания. Общим основанием освобождения должно выступать общее начало, то есть то, что объединяет все существующие общие виды. Как указывают А.П. Борщевский и Б.И. Сосна, основание освобождения от уголовной ответственности должно обладать универсальным способом, чтобы быть присущим всем составным частям института освобождения от уголовной ответственности²⁹. В свою очередь, условия представляют особый и индивидуальный набор юридических фактов. Основанием специальных видов освобождения выступают соответствующие примечания к статьям Особенной части УК РФ.

В литературе также принято выделять объективные (нормативные) и субъективные основания освобождения от уголовной ответственности.

Субъективное основание выражается в том, что степень общественной опасности лица, совершившего преступление, становится минимальной или вообще отпадает ввиду позитивного посткриминального поведения. К объективным основаниям освобождения относят обстоятельства, не зависящие от воли лица: совершение впервые (75, 76, 761 УК) преступления определенной категории, а также истечение сроков давности (ст. 78 УК). Встречается также

²⁸ Наумов А.В. Указ. соч. С. 406.

²⁹ Борщевский А.П., Сосна Б.И. Указ. соч. С. 37

позиция, согласно которой субъективным основанием является утрата лицом общественной опасности, а объективным – утрата деянием общественной опасности. Полагаем, что автором допущено необоснованное смешение двух различных оснований.

Иногда в уголовно-правовой литературе и судебной практике в качестве основания указывают нецелесообразность привлечения виновного к ответственности и применения к нему принудительных мер уголовно-правового характера. Такую формулировку следует признать неверной, поскольку подобное суждение является мнением субъективным, категорией оценочной, а не объективно существующей. Если нецелесообразность предположить основанием освобождения, то открывается неограниченная возможность принимать произвольные решения, что само по себе недопустимо. Определенный компромисс пытаются найти О.Ю. Аввакумова, А.В. Бриллиантов, Л.В. Лобанова, когда указывают, что нецелесообразность привлечения лица к ответственности является общим основанием, которое может иметь место лишь при наличии определенных условий³⁰. Однако и такая позиция также неприемлема.

В то же время наличия одного лишь основания недостаточно для решения вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности. В этой целесообразно определить условия освобождения от уголовной ответственности³¹. К таковым следует отнести: а) явку с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба или заглаживание вреда иным способом (ст. 75); б) примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного вреда (ст. 76); в) возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе РФ (ч. 1 ст. 76.1); г) возмещение ущерба (извлеченного дохода) в шестикратном размере (ч. 2 ст. 76.1); д)

³⁰ Аввакумова О.Ю. Указ. соч. С. 9; Бриллиантов А.В. Указ. соч. С. 17; Лобанова Л.В. Указ. соч. С. 6.

³¹ Уголовное право России: Общая и Особенная части: учеб. / под ред. В.К. Дуюнова. М., 2009. С. 245.

отсутствие уклонения лица от следствия и суда как позитивное посткриминальное поведение (ст. 78 УК).

В литературе высказано мнение закрепить в законе *de lege ferenda* обязательным условием возмещение виновным причиненного вреда³².

Представляется, что подобные предложения необоснованно ограничивают сферу применения освобождения от уголовной ответственности только материальными составами, что не соответствует закону. Отметим, что эту позицию часто занимают суды. Так, Калининградский областной суд указал, что даже при наличии иной совокупности действий, указанных в ч. 1 ст. 75 УК РФ, отсутствуют основания для освобождения от ответственности лица, которое не возмещает причиненный преступлением ущерб, имея для этого реальную возможность³³. Между тем рациональное зерно в предложении сделать обязательным условием освобождения возмещение вреда имеется, но данный вид освобождения объективно не может быть общим видом по изложенным выше доводам. На наш взгляд, требовать возмещения вреда для освобождения лица от уголовной ответственности целесообразно в отношении тех преступлений, в результате совершения которых исключительно или преимущественно причиняется экономический вред, с тем, чтобы было возможным количественное исчисление размера подлежащего возмещения. Законодатель попытался воспользоваться данным подходом, разместив в гл. 11 УК новый вид освобождения от уголовной ответственности, распространяющийся на одну из «экономических» глав Особенной части УК, сделав единственным (обязательным) условием освобождения возмещение причиненного ущерба (извлеченного дохода) в шестикратном размере.

Следует заметить, что преступлением не всегда причиняется материальный вред. Иногда большее значение приобретает заглаживание

³² Васильевский А.В. Освобождение от уголовной ответственности как средство ее дифференциации // Юридические записки Ярославского государственного университета им П.Г. Демидова. Ярославль, 2003. Вып. 7. С. 158.

³³ Обобщение Калининградским областным судом практики применения судами норм главы 11 УК РФ, регулирующих освобождение от уголовной ответственности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kaliningradcourt.ru/kos/practic/criminal/common/index.php?print=Y>.

причиненного вреда, например путем извинения перед потерпевшим³⁴. Кроме того, в ряде случаев иные формы позитивного посткриминального поведения лица являются более значимыми (например, способствование раскрытию или расследованию преступления), чем возмещение вреда. В то же время судебная практика уже пошла по такому пути, освобождая лиц от уголовной ответственности и в том случае, если они обязуются загладить причиненный ими вред³⁵.

Так, Исакогорским районным судом г. Архангельска прекращено в соответствии со ст. 25 УПК РФ уголовное дело в отношении С., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Потерпевший в ходе судебного разбирательства заявил ходатайство о прекращении уголовного дела, поскольку они примирились с подсудимым, достигнуто соглашение о сроках возмещения вреда, которые его полностью устраивают. При таких обстоятельствах суд указал на возможность прекращения уголовного дела, поскольку С. загладил причиненный потерпевшему вред. Такой же подход закреплен в законодательстве некоторых зарубежных стран (например, в Нидерландах, Бельгии, Франции). Пленум Верховного Суда РФ, пресекая порочную правоприменительную практику, в п. 3 постановления Пленума № 19 обоснованно запретил признавать в качестве обстоятельств, дающих основание для освобождения лица от уголовной ответственности, «обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, загладить вред в будущем вне зависимости от наличия у него объективной возможности для их выполнения».

Таким образом, следует отметить, что законодатель, регламентируя в уголовном законе нормы об освобождении от уголовной ответственности как в Общей, так и в Особенной частях УК РФ, на наш взгляд, крайне небрежно относится к изложению нормативного материала, что выражается в

³⁴ Бриллиантов А.В. Указ. соч. С. 41.

³⁵ Определение Верховного Суда РФ от 10.07.2008 № 50-008-29 //СПС КонсультантПлюс.

бессистемности и отсутствии единых подходов к формулированию оснований и условий освобождения. Такие законодательные сбои должны быть устранены.

На наш взгляд, освобождение от уголовной ответственности как исключительный, экстраординарный вариант прекращения уголовного правоотношения должно найти более подробную регламентацию в уголовном законе. Данной позиции также придерживаются А.В. Васильевский³⁶, Т.А. Лесниевски-Костарева³⁷, В.В. Сверчков³⁸, предлагая регламентировать в отдельной норме Общей части УК специальные виды освобождения от уголовной ответственности. В то же время введение в Общую часть нормы, посвященной специальным случаям освобождения от уголовной ответственности, некоторыми авторами признается недопустимым, поскольку это устранило индивидуализацию примечаний к статьям Особенной части УК РФ³⁹.

В литературе высказана позиция о целесообразности легализации института освобождения от уголовной ответственности с привлечением к дисциплинарной ответственности⁴⁰. Подобные предложения высказываются в русле реализации принципа экономии мер уголовной репрессии, но представляются малоубедительными. Мы обращали внимание на недопустимость смешения двух близких, но не тождественных отраслей права – административного и уголовного. Аналогичные аргументы приводятся в подтверждение нецелесообразности расширения уголовно-правового института освобождения от уголовной ответственности за счет включения в нее мер дисциплинарной ответственности.

Таким образом, под освобождением от уголовной ответственности следует понимать выраженный в правоприменительном акте и

³⁶ Васильевский А.В. Освобождение от уголовной ответственности как средство ее дифференциации. С. 160.

³⁷ Лесниевски-Костарева Т.А. Указ. соч. С. 206.

³⁸ Сверчков В.В. Указ. соч. С. 529.

³⁹ Сухарева Н.Д. Классификация видов освобождения от уголовной ответственности // Российский судья. 2005. № 5. С. 42.

⁴⁰ Лумпова И.А. Указ. соч. С. 96.

сформулированный по нереабилитирующим основаниям отказ государственного органа подвергнуть лицо, нарушившее предусмотренный УК РФ запрет, мерам уголовно-правового характера. Отметим, что освобождение от уголовной ответственности – явление экстраординарное, оно не должно применяться чрезмерно широко, в противном случае карательное начало уголовного права будет подвергаться сомнению, а также способствовать формированию чувства безответственности и безнаказанности в обществе. Освобождение лица от уголовной ответственности предполагает наличие основания и условий, предусмотренных в УК, и реализуется посредством применения: а) норм-стимулов (например, ст. 75, прим. к ст. 226) и б) норм-компромиссов (ст. 78, прим. к ст. 206). В данном случае проявляется регулятивная функция уголовного права.

Глава 2. Виды освобождения от уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации и их особенности

2.1. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием регулируется статьей 75 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в которой закреплено, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Данный институт считается развивающимся в настоящее время. Он является предметом исследования многих ученых. Между тем, некоторые вопросы, связанные с его применением, остаются дискуссионными.

Основная проблема: определение основания освобождения от уголовной ответственности по ст. 75 УК РФ. В ней перечислены несколько действий, совершение которых дает на это право.

А. И. Фоменко указывает, что данный вид освобождения от ответственности возможен лишь при выполнении всех указанных в ч. 1 ст. 75 УК РФ условий и оснований». С. Н. Сабанин и Д. А. Гришин⁴¹ отмечают синтаксические нормы при освобождении от уголовной ответственности при соблюдении правил русского языка, когда применение запятой указывает на то, что связаны различные части определенной нормы, которые законодатель наделил единым смыслом. Соответственно, если отсутствует хотя бы одно из

⁴¹ Сабанин С.Н., Гришин Д.А. Применение судом института деятельного раскаяния // Уголовное право. 2015. N 2. С. 52 - 56.

условий деятельного раскаяния, то данные действия образуют различные отдельные обстоятельства, смягчающие наказание, предусмотренные п. "и" и "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ⁴².

При этом, указанная точка зрения не учитывает тот факт, что данный вид освобождения возможен только при условии выполнения всех указанных в части 1 статьи 75 УК РФ действий.⁴³ С чем мы полностью согласны, поскольку на практике выполнить абсолютно все перечисленные в статье действия бывает достаточно трудно или невозможно в связи со сложившимися обстоятельствами. Это бы способствовало значительному затруднению применения судами рассматриваемого обстоятельства освобождения от уголовной ответственности.

При этом появляется вопрос, достаточно ли совершения действий, перечисленных в ст. 75 УК РФ, для признания лица утратившим общественную опасность, либо необходима оценка дополнительных обстоятельств для установления этого факта.

Так, В. Н. Перекрестов в своих работах пишет о том, что суд, применяя статьи 28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)⁴⁴ и 75 УК РФ, не учитывает факта признания лицом своей вины.

Также в литературе предлагается под деятельным раскаянием понимать добровольные, активные и своевременные действия лица, которое впервые совершило преступление, при этом преступление выражается в полном признании вины и раскаянии в содеянном, оно объективно подтверждается тем, что лицо способствовало расследованию преступлений, или также возместило причиненного ущерб или как-либо иным способом загладило причиненный вред, либо явкой с повинной или другими действиями, свидетельствующими о

⁴² Матвеев П.А. Деятельное раскаяние в теории уголовного права как специальное основание для освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс] // <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn-p1ai/article/20321>, доступ открытый (дата обращения – 05.05.2018).

⁴³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

раскаянии. Соответственно, для применения ст. 75 УК РФ необходимо установить субъективные признаки деятельного раскаяния: психическое отношение лица к совершаемым им действиям, направленным на восстановление нарушенных преступлением отношений. А. Х.-И. Хамаганова считает обязательным при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием не только устанавливать совокупность правовых условий и основания освобождения, но и иных данных, характеризующих личность и свидетельствующих об утрате ей общественной опасности⁴⁵.

Существует и другая точка зрения. Некоторые исследователи считают, что к деятельному раскаянию стоит относить не только полное признание лицом своей вины в совершении преступления и искреннее сожаление о содеянном, но и оказание этим лицом помощи правоохранительным органам в раскрытии преступления, установлении, задержании и изобличении других участников преступления, а также если была выдача похищенного добровольно, выдано оружие и предметы преступления, был возмещен ущерб или было заглаживание вреда, причиненного преступлением.

На наш взгляд, при введении дополнительных критериев определения утраты лицом общественной опасности вследствие деятельного раскаяния не имеет практической значимости ввиду того, что установление психического отношения лица к совершенному преступлению на практике практически невозможно. Суд не может с полной уверенностью установить искренность раскаяния лица. Однако оказание помощи в раскрытии преступления обязательно должно учитываться судом.

Другая проблема применения ст. 75 УК РФ связана с тем, что не всегда можно определить именно на досудебных стадиях возможность освобождения от уголовной ответственности. С. Х. Кумыков отмечает, что до тех пор, пока дело не разрешено судом по существу, уголовная ответственность возникнуть

⁴⁵ Хамаганова, А. Х.-И. Деятельное раскаяние: Теория и практика освобождения от уголовной ответственности: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н. М., 2007. 28 с.

не может⁴⁶. Соответственно встает вопрос о том, от чего же освобождается обвиняемый, если обвинительного приговора ещё нет. Ведь может возникнуть парадоксальная ситуация, когда орган предварительного расследования прекращает уголовное дело по ст. 28 УПК РФ, а суд, рассмотрев дело по существу, вынесет оправдательный приговор, к примеру, не обнаружив в деянии признаков состава преступления.

Действительно, определенная нелогичность возможности освобождения от уголовной ответственности при ее ненаступлении имеется, но она носит скорее теоретический характер, чем практический. Ограничивать применение ст. 75 УК РФ только рамками судебного разбирательства нецелесообразно: если лицо ещё на стадии предварительного расследования выполняет достаточно действий для того, чтобы оно было освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, нет оснований для передачи дела в суд.

Еще одна проблема правоприменения касается учета мнения потерпевшего при предоставлении лицу освобождения в связи с деятельным раскаянием. По мнению ученых, в ст. ст. 28, 46 УПК РФ права потерпевшего несколько ущемляются, и поэтому целесообразно предусмотреть его право возражать против прекращения уголовного преследования или уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, однако в действующем законодательстве такое право предоставлено только подозреваемому, обвиняемому. В случае реализации данного положения на практике внести изменения будет необходимо и в ст. 75 УК РФ.

По нашему мнению, такое нововведение совместит ст. ст. 75 и 76 УК РФ, так как в большинстве случаев потерпевший будет возражать против прекращения уголовного преследования или уголовного дела, если не примирится с потерпевшим, к тому же в обеих нормах уже присутствует положение о том, что лицо, совершивший преступление должно загладить причиненный им вред.

⁴⁶ Кумыков С.Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. // Теория и практика общественного развития, 2015. - С. 111-113.

2.2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

Освобождение в связи с примирением с потерпевшим является одним из наиболее актуальных с давних пор и по сегодняшний день, видов освобождения от уголовной ответственности.

Данный вид является: общим по структуре Уголовного кодекса – он предусмотрен ст. 76 УК РФ, расположенной в Общей части, 4 разделе, 11 главе УК РФ; может применяться с момента возникновения уголовной ответственности до момента назначения наказания; субъектами применения могут быть следователь, дознаватель, суд. В зависимости от воли освобождаемого лица, освобождение в связи с примирением с потерпевшим относится к субъективным видам, т.е. зависящим от поведения освобождаемого лица; не обязательным для применения.

Само понятие «примирение» является ключевым в ст. 76 УК РФ. Определения этому явлению в законе также не находим, а позиции теоретиков разнятся. На практике, как правило, следователь (дознаватель) самоустраняется от примирительной деятельности, ограничиваясь разъяснением права примириться только лицу, совершившему преступление. Более того, закон и не обязывает разъяснять право на примирение ни потерпевшему, ни подозреваемому (обвиняемому). В результате нормы о примирении применяются гораздо реже, чем могли бы.

Зачастую участники процесса просто не знают об этом праве, что значительно нарушает их интересы и конституционное право равенства всех перед законом.

Именно поэтому мы согласны с тем, что необходимо включить право на примирение как в ст. 42 УПК РФ, закрепляющую статус потерпевшего, так и в ст. ст. 46, 47 в которых изложен соответственно статус подозреваемого и обвиняемого и сделать, таким образом, разъяснение права на примирение обязательным. Кроме того, в ст. 42 УПК должны быть включены и требования

к возрасту потерпевшего, изложенные нами выше, а также запрет на право примириться законным представителям потерпевших и представителям умерших потерпевших.

Окончательное же решение, т.е. констатация факта примирения всегда должна исходить от потерпевшего, жертвы преступной деятельности. Однако при существующем законодательном изложении норм о примирении достигнутое между потерпевшим и лицом, совершившим преступление соглашение, еще не значит освобождение последнего от уголовной ответственности.

И последнее слово отнюдь не за потерпевшим, а за правоохранительными органами, ибо формулировка уголовного закона «может быть освобождено» (ст. 76 УК РФ) и уголовно процессуального – «вправе прекратить» (ст. 25 УПК РФ) говорят о необязательности реализации этих норм на практике.

В науке этот вопрос часто обсуждается, высказываются различные точки зрения. Существует мнение, что следователь, дознаватель, суд могут отказать в прекращении дела за примирением, если преступлением нарушены не только интересы личности, но и общества. И закон справедливо относит применение данного вида освобождения именно к праву, а не обязанности правоохранительных органов. Противоположная точка зрения – действующая формулировка норм закона противоречит принципу справедливости и ставит под сомнение принцип равенства всех перед законом. Поэтому необходимо изменить и уголовный, и уголовно-процессуальный закон, заменив соответственно указанные выше формулировки: в ст. 76 УК РФ – «лицо, ... освобождается от уголовной ответственности ...» и в ст. 25 УПК РФ – «уголовное дело подлежит прекращению»⁴⁷.

В соответствии со ст. 76 УК РФ правоприменительные органы имеют определенное право освобождения от уголовной ответственности но не обязанность, даже в случае даже если будут выполнены все условия, которые

⁴⁷ Осин В. Примирение с потерпевшим // Домашний адвокат. 2006. № 14. С. 4.

закреплены в них. При этом определенное толкование слов «может быть освобождено» не предполагает другого вывода⁴⁸.

Рассмотрим примеры судебной практики, где необоснован отказ в освобождении от уголовной ответственности по указанным основаниям.

Так, по приговору Кочкуровского районного суда Республики Мордовия от 23.01.2013 К. осужден за впервые совершенное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 112 УК РФ, к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год. При этом в суде первой инстанции, уголовное дело на основании ст. 76 УК РФ не было прекращено, хотя подсудимый и потерпевший подали ходатайство, суд мотивировал выводы тем, что К. совершил преступление средней тяжести в момент, когда было много людей, и данное преступление являлось для окружающих как психотравмирующее, хотя доказательств по этому предоставлено не было, также отказ в прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не основан на законе.

Стоит отметить, что если преступление совершено в присутствии свидетелей, то нет препятствий прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон.

Также, суд ошибочно квалифицировал преступление К. как средней тяжести, но по нормам с ч. 2 ст. 15 УК РФ считается преступлением небольшой тяжести.

Суд апелляционной инстанции указал, что отказ в прекращении уголовного дела в отношении К. в связи с примирением сторон не соответствует требованиям уголовного и уголовно-процессуального законодательства, и своим определением прекратил уголовное дело в отношении К. в связи с примирением с потерпевшим⁴⁹.

⁴⁸ Петрикова С.В. Вопросы реформирования законодательства об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим // Lex russica. 2015. № 6. С. 48 - 57.

⁴⁹ Обобщение судебной практики по вопросам освобождения от уголовной ответственности и наказания (по материалам кассационной, апелляционной и надзорной практики за 2011 - 1-

Считаем, что, необходимо заменить существующие формулировки: в ст. 76 УК РФ «может быть освобождено» – на «освобождается от уголовной ответственности» и в ст. 25 УПК РФ «... вправе ...прекратить уголовное дело» – на: «уголовное дело подлежит прекращению», а возможность применения освобождения должна быть предусмотрена еще до возбуждения уголовного дела – с момента возникновения самой уголовной ответственности.

Основаниями применения ст. 76 УК РФ выступают: 1) примирение с потерпевшим и 2) заглаживание вреда, а условиями проявления этих оснований являются: 1) совершение преступления впервые; 2) совершение преступления небольшой или средней тяжести.

Основным фактором, который обуславливает всю сущность и смысл рассматриваемого нами вида освобождения, позволяющим отличать его от всех других, является, конечно, примирение с потерпевшим.

В юридической литературе можно встретить представление преступления в виде социального конфликта, при этом объясняется его суть как противостояние сторон с диаметрально противоположными интересами, примирение в этом случае – способ разрешения этого конфликта.

Понимая, что фиксация форм примирения как процедура – это предмет регулирования уголовно-процессуальной отрасли права, заметим, что в уголовном законодательстве все таки необходимо детально раскрыть, какие действия будут восприниматься как примирительные. Как минимум В УК РФ должно быть зафиксировано то, что формы примирения могут быть только законными. В связи с этим, считаем предложение Шатиной Н. С. об использовании такой формулы ст. 76 УК РФ обоснованным: «Примирение должно быть основано на заглаживании физического, материального, морального вреда и вреда деловой репутации потерпевшего, осуществленного в любой не запрещенной законом форме».

Вопрос о формах примирения непосредственно связан с другим, еще одним основанием, указанным в ст. 76 УК РФ, – это требование для лица, совершившего преступление, загладить причиненный вред.

В первую очередь обращает на себя внимание появление самого термина «загладить». В русском языке он чаще всего используется в другом словосочетании – загладить вину, что может означать смягчить, умалить, искупить.

Русский писатель, лексикограф, этнограф В. И. Даль в своем «Словаре живого великорусского языка» не определяет слово вред, у него есть только глагол – вредить, означающий причинить зло, ущерб здоровью, обиду личности. Ущерб он определяет как убыток, трата, убыль, умаление⁵⁰. В словарях Д. Н. Ушакова и С. И. Ожегова вред определяется как порча, ущерб, а ущерб – убыток урон, потеря⁵¹. Этимологическое значение этих слов позволяет нам предположить, что вред понятие более широкое, чем ущерб. Последний относится больше к материальным ценностям. Вред выражается в действиях, приносящих как ущерб, так и другие негативные последствия.

Если исходить из такого понимания термина «вред», то он в законодательной формулировке применен не совсем удачно. Более удачным нам представляется применять такое понятие как «последствия» для обозначения итога преступного деяния. Тем более что оно уже давно используется в теории уголовного права, обозначая один из основных элементов объективной стороны состава преступления. Разделение между преступным вредом и преступными последствиями проводят и такие авторы как В. Б. Малинин, А. Ф. Парфенов, А. П. Козлов⁵². На этом основании предлагаем несколько изменить формулировку ст. 76 УК следующим образом:

⁵⁰ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4: 1863–66 // Яндекс словари. URL: <http://slovari.yandex.ru>. (дата обращения: 17.04.2018).

⁵¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. проф. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1991; Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940 // Яндекс словари. URL: <http://slovari.yandex.ru>. (дата обращения: 17.04.2018).

⁵² Малинин В. Б., Парфенов А. Ф. Объективная сторона преступления. СПб., 2004. С. 84–85; Козлов А. П. Понятие преступления. С. 274.

«... если лицо примирилось с потерпевшим и загладило потерпевшему последствия преступления».

Если сравнить ст. 76 УК РФ с близкой ей по содержанию ст. 75, которая предусматривает снятие уголовной ответственности при деятельном раскаянии, то мы видим, что заглаживание вреда более общее понятие, включающее в себя, в том числе и возмещение ущерба. Могут ли быть и другие способы заглаживания?

Законодатель, к сожалению, не предусмотрел этого. Поэтому данные способы определяются непосредственно сторонами – потерпевшим и лицом, совершившим преступление. Исследуя этот аспект, многие авторы отмечают, что вопрос о том, каким будет заглаживание вреда, зависит от характера самого вреда, а также от направленности преступных действий.

Так, очень часто среди всех способов заглаживания преступных последствий является именно возмещение вреда как материальное. Прежде всего, этот способ применяется по делам о преступлениях против собственности. Весьма актуален он и по другим делам. На практике именно этот способ заглаживания вреда в подавляющем большинстве случаев признается судами как действительное основание примирения.

Материальный ущерб всегда конкретен, его можно посчитать, осязать. На практике возмещение материального ущерба чаще всего происходит следующими способами: выплата потерпевшему денежных сумм, оказание услуг, выполнение работ, восстановление, предоставление имущества за счет средств лица, совершившего преступление, или его силами (замена поврежденных, испорченных вещей, предметов или их ремонт и т.д.)

Моральный вред загладить более сложно, чем материальный, поскольку он внешне не осязаем, он отражается только в психике потерпевшего. При наличии такого вида вреда потерпевшему иногда достаточно получить раскаяния виновного, простых извинений.

Загладить физический вред практически невозможно. И поскольку он всегда сопряжен с причинением морального вреда, то применяются все те же

вышеуказанные способы, направленные на заглаживание. Например, предоставление медицинских услуг, реабилитационных мероприятий за счет средств виновного, а также любая другая помощь потерпевшему: доставка медикаментов, доставка некоторых видов продуктов в период лечения, регулярное предоставление транспорта для посещения медицинского учреждения и иных действий, направленных на содействие уменьшению физических страданий.

Под заглаживанием вреда можно понимать любые действия, которые не запрещены законом, при этом они связаны с тем, что требуется ликвидировать результаты причиненного вреда, или нужно снизить их отрицательное влияние, необходимо восстановить права потерпевшего, которые были нарушены вследствие преступления. Целями заглаживания вреда являются: восстановление нарушенных правоотношений; а также создание у потерпевшего ощущения восстановленной справедливости.

В ходе исследования, мы выяснили, что на практике появляются вопросы с пониманием того, что является заглаживанием вреда. Для ясности считаем необходимым внести в УК понятие, которое позволит иметь более ясное представление, о том, что заглавить вредные последствия преступления – обозначает те действия, которые обращены для устранения результатов вреда правонарушением, которые не запрещены законом. Это может выражаться в качестве возмещения материального ущерба, морального вреда, извинений и любых действий за счет сил и средств виновного лица.

Необходимыми условиями для применения освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим являются следующие: преступление должно быть совершено впервые и оно должно быть небольшой или средней тяжести. Оба эти условия часто относят к характеристике преступного деяния и личности лица, совершившего преступление, а именно – небольшой степени его общественной опасности, что и позволяет рассматривать вопрос об освобождении от уголовной ответственности. Эти условия обозначают, что они ограничивают сферу применения норм об

освобождении от уголовной ответственности, исключая возможность освобождения тех лиц, более общественно опасных, для которых преступность является профессиональной деятельностью. Справедливо, что к таким лицам необходимо применение жестких мер уголовной ответственности для их исправления и перевоспитания, таких как наказание. Именно поэтому наличие указанных условий освобождения в качестве обязательных в целом мы оцениваем положительно.

Однако, чтобы не было двусмысленности и неодинакового применения данных норм, аналогичные ограничения нужно четко сформулировать в законодательстве, но в настоящее время этого не сделано.

1. Совершение преступления впервые. Такая формулировка, используемая в уголовном законе, может включать как минимум две составляющие: фактическая и юридическая. Совершение лицом преступления впервые фактически – означает, что лицо совершило преступление первый раз в жизни вообще и ранее не привлекалось к уголовной ответственности. Этот фактор говорит о случайности совершения преступления, личность преступника не криминальна, тем более в случае совершения неосторожного деяния. Следует заметить, что имеются в виду только те деяния, которые содержат все признаки состава преступления, при этом за такое деяние Уголовным кодексом предусмотрена уголовная ответственность. То есть преступление считается фактически совершенным впервые и в том случае, если ранее лицо совершало деяния, формально содержащие признаки состава преступления, но уголовная ответственность за них не наступила в связи с их малозначительностью, нахождением лица в состоянии крайней необходимости либо необходимой обороны и другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния.

С юридической точки зрения впервые совершенное преступление считается не только сам факт впервые совершенного преступления, но при этом:

– лицом была реализована ответственность за него полностью вплоть до погашения или снятия судимости;

– сроки давности по привлечению к уголовной ответственности либо исполнения приговора уже истекли;

– лицо было освобождено от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, то есть в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, на основании амнистии или помилования.

Многие авторы толкуют используемую законодателем формулировку «впервые» именно так⁵³. Правоприменительная практика, как правило, исходит из такого же понимания.

Этот подход можно считать наиболее мягким, гуманным, поскольку позволяет в рамках такого серьезного ограничения все же дать возможность максимально широкому кругу лиц быть освобожденными от уголовной ответственности. Однако при таком подходе возникают и некоторые спорные вопросы.

Во-первых, не ясно, возможно ли считать лицо, совершившим преступление впервые, если фактически оно совершило несколько преступлений (эпизодов) и впервые привлекается за них к уголовной ответственности? По этому поводу высказываются различные точки зрения. Ряд исследователей, обращаясь к понятию множественности преступлений, утверждают, что все зависит от вида совокупности, т.е. в случае реальной совокупности второе и последующее деяния нельзя считать совершенными впервые, тогда как в идеальной совокупности все они являются совершенными впервые⁵⁴. Другие ученые полагают, что вид совокупности значения не имеет, а разграничение совокупности на виды не сказывается на количестве

⁵³ Горичева В. Л. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим как институт уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004 С. 82–84; Пономарев П. Г. Освобождение от уголовной ответственности – гл. 16 // Российское уголовное право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2008. С. 420.

⁵⁴ Жевлаков Э. Обновленное уголовное законодательство и проблемы его применения // Уголовное право. 2004. № 3. С. 30.

совершенных преступлений. Несмотря на то, что при идеальной совокупности преступлений несколько криминальных проявлений совершаются одним действием (бездействием), эти деяния все равно отличаются друг от друга по времени их протекания⁵⁵.

Заметим, что так происходит не всегда, в подтверждение приведем пример. На стадионе после футбольного матча один из болельщиков бросил в полицейского камень, попал в голову, причинил легкий вред здоровью. Данное деяние необходимо квалифицировать по двум статьям УК РФ: ст. 318 (Применение насилия в отношении представителя власти) и ст. 115 (Умышленное причинение легкого вреда здоровью). При этом действие лица было единично, соответственно не было никакого временного разрыва в совершении указанных преступлений.

Неоднозначно в этом вопросе складывается и судебная практика. Так, судьи города Самары и Самарской области придерживались позиции, что лицами, впервые совершившими преступления, должны быть признаны не только те, кто совершил одно преступление впервые, то есть не совершал других преступлений либо судимость за ранее совершенные деяния снята или погашена, или ранее они были освобождены от несения уголовной ответственности по так называемым нереабилитирующим основаниям, но и те лица, которые совершили несколько преступлений, но осуждаются за них впервые. В обоснование своей позиции судьи приводят ст. 14 УПК РФ, в соответствии с которой лицо может быть признано виновным в совершении преступления только судом, а если уж лицо не было признано судом виновным в совершении указанных преступлений, то все они должны считаться лицами, совершившими преступления впервые⁵⁶.

⁵⁵ Коробов П. В. Указ. соч. С. 280.

⁵⁶ Обзор судебной практики прекращения районными судами Самарской области уголовных дел всвязи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Самары. URL: <http://leninsky.sam.sudrf.ru>. (дата обращения: 11.03.2018).

По мнению В. В. Сверчкова, если лицо совершает преступление не единожды, это дает основание предполагать о том, что данные лица представляют повышенную опасность для окружающих. Тем не менее, нельзя рассматривать этот факт, как невозможность применения прекращения уголовных дел в отношении данных лиц, при применении сторон, в случае, к примеру при идеальной совокупности⁵⁷.

Также, по нашему мнению, нельзя считать преступление совершенным впервые, если данное деяние по факту, не впервые совершено, но при этом, те преступления, которые совершены до этого на данный момент в стадии расследования или судебного разбирательства.

2. Совершение преступления небольшой или средней тяжести. Это еще одно из условий освобождения, указанное в ст. 76 УК РФ. Причем указывается оно в совокупности с первым, то есть ранее виновный не совершал никакого преступления, независимо от степени тяжести.

В научно-юридической среде встречается мнение, об уголовном законе и как слишком гуманном нормативно-правовом акте, и применение освобождения от уголовного преследования за примирением сторон на все преступления небольшой тяжести уже является неразумным. Имеется предложение установить ограничения на те виды преступлений, по которым возможно примирение и оставить среди них только те, которые не относятся к публичным интересам.

И. Ф. Дедюхина предлагает отметить в ст. 76 УК РФ тот момент, что посягательство нужно направить именно на частные интересы лица, которое пострадало в результате преступного деяния, при это государство не могут выступать как субъекты примирения.

Можно предположить, что примирение с потерпевшим по большому счету не имеет право быть, в случае, если потерпевшие среди них государственные или муниципальные органы власти. Среди них преступления по ст. 214 Вандализм; по ст. 243 Уничтожение или повреждение памятников

⁵⁷ Сверчков В. В. Указ. соч. С. 204.

истории или культуры и подобные составы преступлений. Специального же указания в Уголовном законе об ограничении круга преступлений, по которым возможно примирение, не требуется. Поскольку если потерпевшим является общество или государство, то механизм примирения не реализуем.

2.3. Освобождение от уголовной ответственности вследствие истечения сроков давности

Наказание будет более эффективным, если же оно последует непосредственно сразу после совершения преступного деяния, и предупредительные меры по отношению к лицу, его совершившему будут более результативны. Тем не менее, к случае, если уже с того момента, как деяние было совершено прошло достаточное количество времени, а виновный при этом не был подвергнут осуждению, то преступление, которое им было совершено уже не имеет такой опасности, как это было раньше. При этом и само лицо в течение этого времени не может быть столь же опасным как и на тот момент. Следует отметить, что не всегда удается раскрыть преступление в наименьшее количество времени, при этом те преступления, которые были совершены в прошлом, будут увеличиваться, и в силу определенных причин данные преступления будут уже считаться как давно совершенные. При этом, появляются новые преступления, на которые тоже необходимо затрачивать определенные силы и средства, и при том, если эти средства как материальные и физические будут направлены на раскрытие давних преступлений, вновь совершенные преступления могут остаться нераскрытыми.

Таким образом, если не будет вероятности прекращать расследование то ем, делам, который были давно и на сегодняшний день не имеют какой-либо опасности, нужно будет тратить время на дела которые были возбуждены много лет назад. К тому же через определенное время нет уже такой возможности предоставить доказательства, не всегда можно отыскать свидетелей, к тому же уже через определенное время у свидетелей забываются

факты по делу, нельзя в полной мере провести расследование. Также нужно учитывать тот факт, что определенные доказательства уже не будут считаться действительными, так как прошло достаточно длительное время и суду будет трудно принять верное решение по делу.

Именно с учетом названных выше предпосылок в уголовном законе (ст. 78 УК РФ) и установлен особый срок, именуемый сроком давности. В данном случае давность понимают, если установленные законом сроки уже прошли, то в таком случае, уже лицо, которым было совершено преступление, не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Необходимо отметить, если лицо возражает против того, чтобы было прекращено дело в отношении него, при условии что деяния остаются на сегодняшний момент достаточно опасными, то в таком случае дело передается в суд., то есть в этом случае обязательно нужно учитывать мнение лица, то есть его согласие.

То, что касается сроков давности, они зависят от того на сколько преступление носит ту или иную тяжесть совершения по ст. 15 УК России.

Установлены четыре срока давности: два года, шесть лет, десять лет и пятнадцать лет.

В соответствии со ст. 78 УК двухгодичный срок давности установлен для преступлений небольшой тяжести; шесть лет – для преступлений средней тяжести; десять лет – для тяжких преступлений; пятнадцать лет – для особо тяжких преступлений.

В любом случае срок давности считается с момента совершения преступления, независимо от того, какой состав у преступления формальный или материальный, всегда срок давности начинает считаться одинаково для всех преступлений.

Если преступление считается делящимся, в таком случае течение срока давности считается например с того момента когда лицо явилось с повинной или при его задержании. При совершении лицом продолжаемого преступления срок давности считается со дня выполнения лицом последнего из образующих

его тождественных действий, охватываемых единым умыслом виновного; при неоконченном преступлении – с того дня, когда были пресечены его преступные действия; по преступлению в соучастии срок отличается тем, что он будет рассчитан для каждого из соучастников в отдельности с того момента, когда каждый из них совершил определенное действие, в зависимости от роли.

В части 2 ст. 78 УК России отмечено: «Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу».

Считаем, что логично в ч. 2 ст. 78 УК отметить исчислении сроков давности именно до момента вынесения приговора суда, поскольку в любом случае при обвинительном приговоре лицо не может воспользоваться правом на освобождение от ответственности.

Таким образом, при задержании лица, и до того момента пока оно находится под следствием, и до того момента, пока ему не вынес решение суд, лицо может на этих условиях быть освобождено, если к этому моменту срок давности истек.

Следует отметить, что невозможно по закону установить перерыв давности срока. А если лицом было совершено еще одно правонарушение, то в таком случае уже сроки давности будут учитываться за каждое отдельно.

Если лицо скрывалось от следствия, то этот срок ему как срок давности не учитывают, так как уклонение считается умышленным действием, во время которого лицо пытается избежать правосудия.

Причина тому – небрежность законодателя при формулировании процессуальных правил освобождения лица от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Так, в ч. 8 ст. 302 УПК РФ сказано, что если истечение срока давности (п. 3 ч. 1 ст. 24) обнаруживается в ходе судебного разбирательства, то суд продолжает рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу. Таким образом, фактически УПК исключает возможность освобождения лица от уголовной ответственности судом не

только после вынесения приговора (до вступления его в законную силу), но и в ходе судебного разбирательства до вынесения приговора.

2.4. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних

В настоящее время уголовная политика Российской Федерации предусматривает с одной стороны – усиление уголовной ответственности и наказания, если было совершено тяжкое и особо тяжкое преступление, с другой – смягчение ответственности и наказания. Более того, применение реального наказания к лицу, случайно совершившему преступление, в некоторых случаях может даже навредить, чем принести какую-либо пользу.

По своей сути освобождение от наказания выступает частным выражением закрепленного в ст. 7 УК РФ принципа гуманизма. Указанное положение конкретизируется и детализируется в каждом отдельном основании освобождения от наказания.

Как отмечают отдельные авторы, гл. 12 УК РФ предполагает:

1) освобождение от назначения наказания; 2) полное или частичное освобождение от отбывания наказания⁵⁸. Однако, сущность видов освобождения от наказания позволяет классифицировать их по трем группам: к первой группе отнести следует освобождение от назначения наказания; ко второй группе - освобождение от отбывания назначенного наказания; в третью группу входят освобождение от отбываемого наказания.

Все эти три вида освобождения применяются в отношении несовершеннолетних осужденных в рамках специальных видов освобождения. В частности, в ст. 92 УК РФ закреплена возможность освобождения от наказания несовершеннолетнего с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ, или с

⁵⁸ Артеменко Н., Шимбарева Н. Уголовно-правовые аспекты вынесения судом обвинительного приговора без назначения наказания // Уголовное право. 2012. № 3. С. 105-109.

помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее – СУВУЗТ).

Однако на практике применение названных видов освобождения от наказания пока не является достаточно распространенным. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, с 2007 по 2015 гг. принудительные меры воспитательного воздействия при по указанным видам были применены приблизительно: к 2,4 % – по ч. 1 ст. 92 УК РФ, а к 1 % – по ч. 2 ст. 92 УК РФ⁵⁹.

Как видим, показатели весьма «скромные». Такое не частое применение указанных выше мер дает основание предполагать, что существуют определенные факторы, сдерживающие их применение. Это связано со многими причинами, преимущественно с тем, что в настоящее время этот институт освобождения от наказания не имеет достаточно четкого выражения в самом УК РФ.

Вопрос заключается главным образом в том, что применяемые принудительные меры воспитательного воздействия имеют двойственный (смешанный) характер. Если посмотреть с одной стороны, по ст. 90 УК РФ несовершеннолетнего можно освободить от ответственности в том случае если это преступление небольшой или средней тяжести, при этом учитывается тот факт что он встанет на путь исправления при определенном воспитательном воздействии, но если рассмотреть вопрос с другой стороны к несовершеннолетнему может быть применена мера освобождения от наказания ст. 92 УК РФ. То есть данное лицо может быть освобождено как от наказания, так и от ответственности.

На практике могут возникнуть различные вопросы, например, насколько может быть правомерно принято решение в пользу той или иной меры воздействия, как может повлиять конкуренция данных норм на выбор меры воздействия.

⁵⁹ Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg=0> (дата обращения 20.03.2018).

Следует отметить, что зачастую меры воздействия воспитательного характера могут совпадать с общими мерами освобождения от ответственности, что сказывается на принятии решения в отношении несовершеннолетних.

Что касается специального вида освобождения от уголовной ответственности, он имеет некоторые важные характеристики, ухудшающие положение несовершеннолетних, по сравнению с общими видами освобождения от уголовной ответственности.

Освобождение от уголовной ответственности в рамках применения принудительных мер воспитательного воздействия, напротив, в целом носит обратимый характер. Так по ч. 4 ст. 90 УК РФ если несовершеннолетний не будет исполнять предписанное ему воздействие, то он уже будет подвергнут наказанию, то есть предыдущая мера будет отменена и он будет нести полную ответственность за содеянное.

В связи с этим в судебной практике не случайно указывается, что данное основание должно применяться только тогда, когда юридически невозможно применение одного из общих оснований освобождения, предусмотренных ст. 75 и 76 УК РФ⁶⁰. Это же мнение высказывается и в юридической литературе⁶¹. Сразу хочется возразить: если юридически невозможно освободить от уголовной ответственности по общим основаниям, тогда зачем освобождать по специальным? Анализ их оснований не показывает возможности применения специального освобождения от уголовной ответственности при принципиальной невозможности применения общего основания.

Необходимо рассмотреть вопрос об освобождении не от уголовной ответственности, а от уголовного наказания.

Однако при применении ст. 90 и ч. 1 ст. 92 УК РФ, регламентирующих специальные виды освобождения несовершеннолетних, правоприменитель

⁶⁰ Справка по результатам обобщения судебной практики по делам о применении принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ) судами и мировыми судьями Нижегородской области в 2013 году (подготовлена Нижегородским областным судом) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶¹ Аликперов Х. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних // Законность. 1999. № 9. С. 11.

использует практически одинаковые основания, касающиеся личности несовершеннолетнего и категорий совершенных им преступлений. А вот последствия их применения весьма отличаются — освобождение от уголовной ответственности и вынесение обвинительного приговора суда с освобождением от наказания. Как установить правоприменителю, когда применить освобождение от уголовной ответственности, а когда – от наказания? Ответа на этот вопрос нет. Получается, когда правоприменителю захочется «подумать» в целом о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности или от наказания.

Считаем, что в данном случае во избежание конкуренции вышеуказанных оснований освобождения от ответственности и от наказания, необходимо специальный вид освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности из УК РФ исключить.

2.5. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа

В июле 2016 г. вступили в силу новеллы УК РФ, дополнившие исчерпывающий перечень оснований освобождения от уголовной ответственности новым видом – в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 104.4 УК РФ судебный штраф – это денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ.

Описывая правовую природу данного вида основания следует сказать, что законодатель поместил указанное основание, не отнеся его напрямую к числу оснований освобождения от уголовной ответственности (ст. 104.4 УК РФ).

Также, как отмечал и Верховный Суд РФ, судебный штраф, назначаемый на основании статьи 76.2 УК РФ лицу, освобожденному от уголовной ответственности, не является уголовным наказанием, а относится к иным мерам

уголовно-правового характера, предусмотренным разделом VI УК РФ "Иные меры уголовно-правового характера"⁶².

Вместе с тем, следует указать, что ст. 76.2 УК РФ предусматривает прекращение производства по уголовному делу, роднит данное основание с ранее предусматривавшимися процедурами освобождения от уголовной ответственности, сопряженным с административным взысканием или общественным воздействием. Из этого следует, что к новому основанию прекращения уголовного дела (преследования) по предмету ближе позиция Комитета конституционного надзора СССР, предполагающая, что освобождение от уголовной ответственности должно осуществляться по приговору суда, тем более что при применении ст. 25.1 УПК РФ воздействие имеет не административную или общественную, а уголовно-правовую основу⁶³.

Аналогичная позиция высказана Конституционным Судом РФ в Постановлении от 8 ноября 2016 г. № 22-П, которым признаны неконституционными положения закона, предполагающие возложение гражданско-правовой ответственности на лиц, совершивших действия, содержащие признаки преступления, если наличие состава преступления не установлено вступившим в законную силу приговором суда⁶⁴.

Можно заключить следующее, что прекращение уголовного дела по вышеуказанному основанию справедливо отнесено к компетенции суда. Сказанное подтверждается, по нашему мнению, и тем, каким образом сформулированы основания применения судебного штрафа в УК РФ.

⁶² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2. С. 6-10.

⁶³ Есаков Г.А., Понятовская Т.Г., Рарог А.И. и др. Уголовно-правовое воздействие: монография М.: Проспект, - 2012. С. 8.

⁶⁴ По делу о проверке конституционности абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона "О материальной ответственности военнослужащих" в связи с жалобой гражданина Д.В. Батарагина: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2016 г. № 22-П // Российская газета. 2016. 18 нояб.

По нормам ст. 76.2 УК РФ освобождение от уголовной ответственности по данному основанию возможно при выполнении двух условий, первое из которых, это то, что лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, и второе условие, что данное лицо возместило ущерб пострадавшему либо по другому искупило тот вред, который был нанесен пострадавшему лицу⁶⁵.

В этом случае единого мнения учёных о том, кого же следует считать впервые совершившим преступление, не имеется. Вместе с тем, правоприменительная практика следует по тому пути, что впервые совершившим преступление является лицо, не имеющее неснятых и непогашенных судимостей, вне зависимости от фактического совершения преступлений в прошлом.

Таким образом, если гражданин совершил не одно, а несколько преступлений, то есть небольшой и (или) средней тяжести и при этом сделал это первый раз, то он может рассчитывать на освобождение его от уголовной ответственности на основании статьи 76.2 УК РФ.

Отметим, что уже на стадии обсуждения соответствующий законопроект вызвал серьезную и в определенной части обоснованную критику научной общественности. Результаты обсуждения позволили скорректировать предложенные Пленумом Верховного Суда РФ нормы (первоначально предлагалось к иным мерам уголовно-правового характера, которые могли быть назначены в связи с освобождения от уголовной ответственности, отнести не только штраф, но лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы и исправительные работы), но в главном позиция парламентария оказалась неизменной – «расширение диапазона возможностей судебно-следственных

⁶⁵ О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1. С.5-9.

органов по освобождению от уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести».

Содержа описание предусмотренных в законе условий освобождения от уголовной ответственности, судебные акты в этой части носят стандартный характер.

На практике решение вопроса о том, возможен ли факт прекратить уголовное преследование, в случае, если само преступление не несет опасных последствий таких как ущерб, носит неоднозначный характер.

Отдельные судебные акты содержат указание на то, что только совокупность предусмотренных в законе условий может выступать достаточным основанием для освобождения виновного от уголовной ответственности по ст. 762 УК РФ. Так, рассмотрев уголовное дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, Нижнекамский городской суд Республики Татарстан отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о прекращении уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа, указав, что совершенное виновным преступление против здоровья населения причиняет вред, который невозможно заглавить. Учитывая, что указанное условие закреплено в ст. 762 УК РФ качестве обязательного, отсутствуют основания для освобождения А. от уголовной ответственности⁶⁶.

При схожих фактических обстоятельствах дела Верховный Суд Республики Башкортостан принял противоположное решение. Отказывая в удовлетворении апелляционного представления прокурора, считающего, что в связи с характером объекта, на который направлено деяние З. (ч. 1 ст. 228 УК РФ), возместить причиненный преступлением ущерб невозможно, что является препятствием для прекращения уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 762 УК РФ, ст. 251 УПК РФ.

На практике случается, что суды даже могут принять к основанию такие действия для заглаживания вреда, которые фактически реализовать

⁶⁶ Приговор Нижнекамский городской суд Республики Татарстан по уголовному делу № 1–527/2017 — ГАС РФ «Правосудие» // URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 13.05.2018).

невозможно. Так, Изобильненский районный суд Ставропольского края, прекращая уголовное дело, возбужденное по факту уклонения К. от прохождения военной службы (ч. 1 ст. 328 УК РФ), судья в качестве «иног заглаживания причиненного преступлением вреда» признал самостоятельную явку К. для прохождения военной службы по призыву преследования в отношении К⁶⁷.

Сложно назвать возмещением ущерба или иным заглаживанием вреда в том смысле, в каком толкует их Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 19 10, и действия N, обвиняемой в использовании подложной медицинской книжки при трудоустройстве на должность пекаря-продавца (ч. 3 ст. 327 УК РФ). Удовлетворяя ходатайство адвоката о прекращении преследования в связи с назначением судебного штрафа, мировой судья судебного участка № 1 Центрального района г. Челябинска указал: «В судебном заседании установлено, что N ранее не судима, деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 327 УК РФ, относится к категории небольшой тяжести, причиненный вред возмещен путем прохождения медицинского обследования»⁶⁸. Считаем, что данное решение не совсем законно, ведь положительная характеристика личности виновного и (или) его позитивное посткриминальное поведение навряд ли может устранить вред, нанесенный объекту уголовной-правовой охраны.

На наш взгляд, по таким преступлениям, где виновный никаким образом не сможет восстановить в результате преступления права, законные интересы потерпевшего, государства, в таком случае невозможно назначить судебный штраф, поскольку при этом условии, когда возмещается ущерб, нереализуем.

М. Юсупов предлагает в ст. 762 УК РФ внести дополнение. Он предлагает с положение, в котором отображено основание освобождения от

⁶⁷ Постановление Изобильненского районного суда Ставропольского края от 15 августа 2017 г. по уголовному делу № 1–204/2017–ГАС РФ «Правосудие» // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 13.05.2018).

⁶⁸ Постановление мирового судьи судебного участка № 1 Центрального района г. Челябинска по уголовному делу. РосПравосудие // URL: <http://z55khrnlj6bzhs5zielu tm6ae6t2bbhfuiujwlrp 3teubqyc4w7q.b32.i2p.re/court-sudebnyj-uchastok-1-centralnogo-rajonag-chelyabinska-s/act-237678205/> (дата обращения: 24.05.2018)

уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Стоит отметить, что по преступлениям, например по ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 135 УК РФ вряд ли лицо встанет на путь исправления, при назначении ему наказания как судебный штраф. Тем не менее, если же лицо впервые совершило подобное преступление и готово возместить весь причиненный ущерб, может надеяться на освобождение от уголовной ответственности по данному основанию, так как, других вариантов закон не предусматривает, где можно получить ограничение⁶⁹.

Полагаем, необходимо более конкретно рассматривать личностные данные обвиняемого, учитывать его поведение в будущем, что позволит применять вышерассмотренное основание, обеспечит судебные решения принимать более объективно.

⁶⁹ Юсупов М. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 127.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило на основе анализа правового и фактического материала подтвердить с учетом современных реалий некоторые ранее высказанные в литературе взгляды, а также сформулировать теоретические выводы.

1. Исторический опыт свидетельствует, что основной этап развития положений об освобождении от уголовной ответственности связан с принятием Уголовного кодекса РФ 1996 года. Действующий уголовный закон содержит отдельную главу, посвященную данному институту уголовного права, содержащуюся в Общей части УК РФ. Так же УК РФ содержит ряд оснований освобождения от уголовной ответственности в виде примечаний к 22 статьям Особенной части. В примечаниях речь идёт о позитивном посткриминальном поведении виновных лиц. Тем самым указываются конкретные обстоятельства и ожидаемое поведение от виновного лица, в результате которых лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности. К примеру, добровольное освобождение похищенного; добровольная сдача оружия, наркотических средств или психотропных веществ и их аналогов, иное активное содействие расследованию и раскрытию преступлений и ряд других посткриминальных поступков виновного.

Исходя из всего выше рассмотренного, видно, что начиная с 1918 года институты освобождения от уголовной ответственности и наказания начинают своё активное развитие в российском уголовном праве. Однако чётко регламентированного законом понятия уголовной ответственности не было, распространено было лишь понятие наказания. Поэтому чётких границ между институтами не проводилось. Современное уголовное законодательство определяет чёткие границы между двумя указанными положениями, объединяя их в единый институт.

2. В настоящее время существует четыре подхода к определению уголовной ответственности. Первый подход указывает, что, уголовная

ответственность это есть реализация уголовно – правовых наказаний, т.е. ответственность и наказание тождественны. Второй подход отождествляет ответственность с уголовно – правовым отношением. По третьему подходу: уголовная ответственности – это не что иное, как отрицательная оценка, порицание и осуждение виновного. Четвертый подход рассматривает уголовную ответственность как важнейший элемент уголовно – правового отношения и представляет собой обязанность лица подвергнуться наказанию за совершенное преступление.

Право получить освобождение от уголовной ответственности может только то лицо, действиями которого было совершено общественно опасное деяние, обладающее всеми признаками состава преступления.

Правовые основания освобождения определяются нормами и принципами действующего законодательства. Самым важным основанием освобождения от уголовной ответственности является исправление осужденного путем применения к нему уголовно — правовых норм воздействия без реального отбывания назначенного наказания. Освобождение от уголовной ответственности, дает возможность человеку не испытать эти негативные последствия на себе, и не вступить снова на тропу преступной деятельности.

3. Современным уголовным законодательством России предусмотрены такие основания освобождения от уголовной ответственности: деятельное раскаяние (ст. 75 УК); примирение с потерпевшим (ст. 76 УК); освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях, совершенных в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК); освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.1 УК); истечение сроков давности (ст. 78 УК).

К условиям освобождения от уголовной ответственности относят: а) явку с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба или заглаживание вреда иным способом (ст. 75); б) примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного вреда (ст. 76); в) возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе РФ (ч. 1 ст. 761); г)

возмещение ущерба (извлеченного дохода) в шестикратном размере (ч. 2 ст. 761); д) отсутствие уклонения лица от следствия и суда как позитивное посткриминальное поведение (ст. 78 УК).

4. В части 1 ст. 75 УК РФ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности, если вследствие деятельного раскаяния лицо перестало быть общественно опасным. Данное предписание свидетельствует о том, что вследствие деятельного раскаяния общественная опасность лица может сохраниться, и тогда освобождение исключено.

5. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим на сегодняшний день являются наиболее актуальным. В зависимости от воли освобождаемого лица, данный вид освобождения относится к субъективным видам, т.е. зависящим от поведения освобождаемого лица; не является обязательным для применения.

Закон и не обязывает разъяснять право на примирение ни потерпевшему, ни подозреваемому (обвиняемому). В результате нормы о примирении применяются гораздо реже, чем могли бы. Зачастую участники процесса просто не знают об этом праве, что значительно нарушает их интересы и конституционное право равенства всех перед законом.

Именно поэтому необходимо включить право на примирение как в ст. 42 УПК РФ, закрепляющую статус потерпевшего, так и в ст. ст. 46, 47 в которых изложен соответственно статус подозреваемого и обвиняемого и сделать, таким образом, разъяснение права на примирение обязательным. Кроме того, в ст. 42 УПК должны быть включены и требования к возрасту потерпевшего, изложенные нами выше, а также запрет на право примириться законным представителям потерпевших и представителям умерших потерпевших.

Предлагаем несколько изменить формулировку ст. 76 УК следующим образом: «... если лицо примирилось с потерпевшим и загладило потерпевшему последствия преступления», заменить существующие формулировки: в ст. 76 УК РФ «может быть освобождено» – на «освобождается от уголовной ответственности» и в ст. 25 УПК РФ «... вправе ...прекратить уголовное дело»

– на: «уголовное дело подлежит прекращению», а возможность применения освобождения должна быть предусмотрена еще до возбуждения уголовного дела – с момента возникновения самой уголовной ответственности.

В ходе исследования, мы выяснили, что на практике появляются вопросы с пониманием того, что является заглаживанием вреда. Для ясности считаем необходимым внести в УК понятие, которое позволит иметь более ясное представление, о том, что загладить вредные последствия преступления – обозначает те действия, которые обращены для устранения результатов вреда правонарушением, которые не запрещены законом. Это может выражаться в качестве возмещения материального ущерба, морального вреда, извинений и любых действий за счет сил и средств виновного лица.

Закон должен оптимально предусмотреть те рамки, в пределах которых возможно примирение, не сужать их искусственно, но и не расширять безгранично. Слишком узкое применение нормы о примирении негативно скажется на быстром и реальном восстановлении прав, неоправданно широкие рамки могут создать общее впечатление безнаказанности и снизить эффективность предупредительной функции уголовной ответственности.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает одно основание и одно условие для применения сроков давности уголовного преследования лиц, совершивших преступление. Основанием для освобождения от уголовной ответственности законодатель называет истечение определенных сроков, а условием – отсутствие обстоятельств, нарушающих (приостанавливающих) течение сроков давности. При приостановлении течения сроков давности время, которое истекло до того, как лицо начало уклоняться от следствия или суда, не отменяется, а идет в зачет в общий срок давности.

Считаем, что логично в ч. 2 ст. 78 УК отметить исчислении сроков давности именно до момента вынесения приговора суда, поскольку в любом случае при обвинительном приговоре лицо не может воспользоваться правом на освобождение от ответственности.

7. При освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим (соответственно ст. 75 и 76 УК РФ) особое внимание должно обращать на соблюдение такого условия – необходимо, чтобы сам несовершеннолетний (а не его родители или лица, на законном основании их заменяющие) добровольно явился с повинной, возместил причиненный ущерб или иным образом загладил причиненный вред. Несовершеннолетний, совершивший преступление, может освобождаться от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Об этом говорится в статье 78 УК РФ. Основные положения о применении давностных сроков одинаковы как для взрослых, так и для несовершеннолетних, за некоторыми исключениями. Согласно ст. 94 УК РФ сроки давности, предусмотренные ст. 78 и 83 УК РФ, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности сокращаются наполовину.

Считаем, во избежание конкуренции специального вида освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с общими видами освобождения от уголовной ответственности с одной стороны и со специальным видом освобождения несовершеннолетнего от наказания – с другой, необходимо специальный вид освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности из УК РФ исключить.

8. Новеллой 2016 г. является ст. 76.2 УК РФ, указывающая на возможность применения нового основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. У данного института присутствуют свои положительные и отрицательные стороны. К числу положительных можно отнести то, что он прямо и однозначно направлен на заглаживание причиненного преступлением вреда. Однако, присутствуют и определенные недостатки: у него нет собственного материально-правового базиса, он применяется по тому же кругу дел, что и основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ст. 75, 76 и частично ст. 76.1 УК РФ. Следовательно, его появление способно сделать систему мер,

стимулирующих положительное посткриминальное поведение, только еще более бессистемной.

Из-за противоречий в юридической конструкции практика применения данного института является неоднородной. Фактически ст. 76.2 УК РФ применяется и в тех случаях, когда причиненный преступлением вред не был возмещен или иным образом заглажен.

Считаем, что по преступлениям, где виновный никаким образом не сможет восстановить в результате преступления права, законные интересы потерпевшего, государства, в таком случае невозможно назначить судебный штраф, поскольку при этом условие, когда возмещается ущерб, нереализуем.

Считаем также необходимо дополнить ст. 76.2 УК РФ, положением, при котором преступления отнесенные к категории небольшой и средней тяжести, но представляющие высокую общественную опасность, не могут быть рассмотрены для освобождения от уголовной ответственности.

9. Таким образом, в нашем государстве как на уровне законодательства, так и на уровне подзаконных и иных нормативно-правовых актов требуется корректировка действующего законодательства в сфере освобождения от уголовной ответственности с точки зрения устранения ряда внутренних противоречий и пробелов, которые в нем имеются.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации : офиц. текст. - М. : Маркетинг, 2001. - 39 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : по состоянию на 25 апреля 2018 г. // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. О внесении изменений в статьи 222 и 223 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2012 № 306-ФЗ // Российская газета. 2013. 11 янв.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Российская газета. 2016. 08 июля.
5. Пояснительная записка к проекту Федерального Закона «О внесении изменений в статьи 222 и 223 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
6. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р // СПС КонсультантПлюс.
7. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1. С.5-9.
8. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности:

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 // СПС КонсультантПлюс.

9. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. - № 2. – С. 6-10.

Монографии, учебники, учебные пособия

10. Аликперов Х. Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992.

11. Благов Е.В. Общая часть уголовного права в 20 лекциях: курс лекций. М., 2012.

12. Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики. М.: Проспект. 2014.

13. Даль В. И. Толковый словарь Живого Великорусского языка. М., 1998. Т. 3.

14. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М., 2003.

15. Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности: учеб. метод. Пособие. М . 2002.

16. Законодательство Древней Руси. М., 1984.

17. Коробеева А. И. Полный курс уголовного права: преступление и наказание. СПб. 2008.

18. Малинин В. Б., Парфенов А. Ф. Объективная сторона преступления. СПб., 2004.

19. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. проф. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1991.

20. Пономарев П. Г. Освобождение от уголовной ответственности – гл. 16 // Российское уголовное право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2008.

21. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т., Т. 1.
22. Российское уголовное право: учеб: в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2010.
23. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции: часть общая. М., 1994.
24. Тарбагаев А.Н. Ответственность в уголовном праве.
25. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940 // Яндекс словари. URL: <http://slovari.yandex.ru>. (дата обращения: 17.04.2018).
26. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2013.
27. Уголовное право России. Часть Общая: учеб. для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2012.
28. Уголовное право России: Общая и Особенная части: учеб. / под ред. В.К. Дуюнова. М., 2009.
29. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А. И. Чучаева.
30. Уголовное право: общая часть: учеб. / отв. ред. И.Я. Козаченко. М., 2008.
31. Хамаганова, А. Х.-И. Деятельное раскаяние: Теория и практика освобождения от уголовной ответственности: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н. М., 2007. 28 с.

Статьи, научные публикации

32. Аввакумова О.Ю. Проблемы законодательной регламентации понятия освобождения от уголовной ответственности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Право». Вып. 8. 2006. № 13 (68). С. 7.
33. Аликперов Х. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних // Законность. 1999. № 9. С. 11.

34. Артеменко Н., Шимбарева Н. Уголовно-правовые аспекты вынесения судом обвинительного приговора без назначения наказания // Уголовное право. 2012. № 3. С. 105-109.

35. Васильевский А.В. Освобождение от уголовной ответственности как средство ее дифференциации // Юридические записки Ярославского государственного университета им П.Г. Демидова. Ярославль, 2003. Вып. 7. С. 158.

36. Ендольцева А.В. К вопросу о правовой природе освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Российский следователь. 2012. № 10. С. 24–26.

37. Есаков Г.А., Понятовская Т.Г., Рарог А.И. и др. Уголовно-правовое воздействие: монография М.: Проспект, - 2012. – 288 с.

38. Жевлаков Э. Обновленное уголовное законодательство и проблемы его применения // Уголовное право. 2004. № 3. С. 30.

39. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм при освобождении от уголовной ответственности // Правоведение. 2001. № 6. С. 117.

40. Кашапов Р.М. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности // Российский следователь. 2010. № 13. С. 39–40.

41. Козлов А.П. Уголовная ответственность : понятие и формы реализации / А. П. Козлов. Красноярск: Красноярский гос. аграрный ун-т, 2013. С. 503.

42. Кумыков С.Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. // Теория и практика общественного развития, 2015. - С. 111-113.

43. Матвеев П.А. Деятельное раскаяние в теории уголовного права как специальное основание для освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс] // <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn-p1ai/article/20321>, доступ открытый (дата обращения – 05.05.2018).

44. Осин В. Примирение с потерпевшим // Домашний адвокат. 2006. № 14. С. 4.

45. Петрикова С.В. Вопросы реформирования законодательства об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим // Lex russica. 2015. № 6. С. 48 - 57.

46. Сабанин С.Н., Гришин Д.А. Применение судом института деятельного раскаяния // Уголовное право. 2015. N 2. С. 52 - 56.

47. Сухарева Н.Д. Классификация видов освобождения от уголовной ответственности // Российский судья. 2005. № 5. С. 42.

48. Юсупов М. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 127.

Эмпирические материалы

49. Архив Ярославского областного суда. Дело № 22-112/2013 // Архив Ярославского областного суда. Дело № 22-112/2013.

50. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg=0> (дата обращения 20.03.2018).

51. Кассационное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 24.02.2011 по делу № 22-334 // СПС «КонсультантПлюс».

52. Кассационное определение Магаданского областного суда от 27.10.2010 по делу № 22-1033/10 // СПС «КонсультантПлюс».

53. Обзор судебной практики прекращения районными судами Самарской области уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Самары. URL: <http://leninsky.sam.sudrf.ru>. (дата обращения: 11.03.2018).

54. Обобщение Калининградским областным судом практики применения судами норм главы 11 УК РФ, регулирующих освобождение от уголовной ответственности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kaliningradcourt.ru/kos/practic/criminal/common/index.php?print=Y>.

55. Обобщение судебной практики по вопросам освобождения от уголовной ответственности и наказания (по материалам кассационной, апелляционной и надзорной практики за 2011 - 1-ое полугодие 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда Республики Мордовия. 2013. № 2(25). С. 78 - 80.

56. Обобщение судебной практики применения судами Хасанского района Приморского края норм главы 11 УК РФ, регулирующей освобождение от уголовной ответственности по делам, рассмотренным в 2011 г. и первом квартале 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://91.prm.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=2993 (дата обращения: 19.02.2018).

57. По делу о проверке конституционности абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона "О материальной ответственности военнослужащих" в связи с жалобой гражданина Д.В. Батарагина: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2016 г. № 22-П // Российская газета. 2016. 18 нояб.

58. Приговор Нижнекамский городской суд Республики Татарстан по уголовному делу № 1–527/2017 — ГАС РФ «Правосудие» // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 13.05.2018).

59. Апелляционное Постановление Верховный Суд Республики Башкортостан от 17 августа 2017 г. по уголовному делу № 22–5691/2017– ГАС РФ «Правосудие» // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 13.05.2018).

60. Постановление Изобильненского районного суда Ставропольского края от 15 августа 2017 г. по уголовному делу № 1–204/2017–ГАС РФ «Правосудие» // URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 13.05.2018).

61. Постановление мирового судьи судебного участка № 1 Центрального района г. Челябинска по уголовному делу. РосПравосудие // URL: <http://z55khrnlj6bzhs5zielu tm6ae6t2bbhfuiujwlrp 3teubqyc4w7q.b32.i2p.re/court->

sudebnyj-uchastok-1-centralnogo-rajonag-chelyabinska-s/act-237678205// (дата обращения: 24.05.2018)

62. Справка по результатам обобщения судебной практики по делам о применении принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ) судами и мировыми судьями Нижегородской области в 2013 году (подготовлена Нижегородским областным судом) // СПС «КонсультантПлюс».

ОТЗЫВ

о ходе выполнения выпускной квалификационной работы
слушателя 324 учебной группы, 6 курса,
набора 2012 года, специальность – 40.05.02.

Правоохранительная деятельность
Петрова Виктора Михайловича

на тему: «Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности:
практика применения»

СОДЕРЖАНИЕ ОТЗЫВА И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

Петровым Виктором Михайловичем в качестве выпускной квалификационной работы была выбрана тема: «Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности: практика применения». Данная тема выбрана слушателем из списка, предложенного кафедрой. Однако в ходе исследования Петров В.М. проявил заинтересованность в изучении данной темы. Предыдущих научных исследований (конкурсных работ, участие в олимпиадах) по теме выпускной квалификационной работы у Петрова В.М. не имеется.

Во введении автором верно определены цель и задачи исследования. Их решение поэтапно достигается в содержательной части выпускной квалификационной работы.

Петров В.М. проявил самостоятельность в разработке плана исследования. В структурном плане работа состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы. Структура выпускной квалификационной работы соответствует выбранным автором целям и задачам исследования. Теоретическое и практическое содержание полностью взаимосвязаны между структурными частями работы, что соответствует названию параграфов и глав работы.

Петров В.М. проявлял инициативность в выборе методов исследования, постановке цели и задач, в выборе эмпирического материала и изучаемой научной литературы. Методологическая основа исследования темы работы составил диалектический метод познания, а также методы моделирования и обобщения. В своем исследовании автор опирается на труды таких авторов как Х.Д. Аликперов, Я.М. Брайнин, А.В. Бриллиантов, И.Э. Звечаровский, В.В. Сверчков, Л.В. Головкин, В.С. Егоров, А.В. Ендольцева, С.Г. Келина, А.Р. Сабитов, И.А. Тарханов, и др.

В ходе исследования Петров В.М. показал умение пользоваться научной литературой профессиональной направленности, оперировать научными, юридическими терминами и категориями.

Изложение материала выпускной квалификационной работы последовательно и логично, содержание параграфов взаимосвязано. Рассмотрение каждого параграфа завершается конкретными выводами по исследуемым вопросам. Изложение теоретического материала сопровождается примерами судебной и следственной практики, что позволяет комплексно рассмотреть отдельные аспекты темы.

Тема работы освещена в полном объеме и имеет достаточно высокий научный уровень исследования.

В выполнении всех структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки, Петров В.М. проявил пунктуальность и добросовестность. Ответственно подходил к исправлению недостатков, указанных научным руководителем.

Петров В.М. показал хорошие навыки владения компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, применяемой в сфере профессиональной деятельности, продемонстрировал умение работы с компьютерными программами (Word, PowerPoint), справочно-правовыми системами, электронно-библиотечными системами, интернет-ресурсами.

Общий уровень грамотности, стиль изложения, оформление работы, а также самостоятельность в подборе и анализе литературы и оригинальность текста полностью соответствует предъявляемым требованиям. В целом работа выполнена на высоком уровне, выбранную тему следует считать раскрытой. Оформление текста работы, сносок, списка использованной литературы соответствует предъявляемым требованиям к выпускным квалификационным работам.

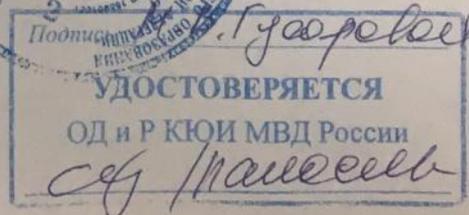
Таким образом, можно заключить, что выпускная квалификационная работа слушателя 324 учебной группы, 6 курса, обучающегося по специальности 40.05.02. Правоохранительная деятельность, В.М. Петрова по теме «Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности: практика применения» в целом соответствует требованиям, сформулированным в Положении об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в Казанском юридическом институте МВД России, и заслуживает оценки «отлично».

Научный руководитель:

Старший преподаватель
кафедры уголовного права,
к.ю.н., полковник полиции

М.В. Гусарова

«27» 04. 2018 г.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу
Петрова Виктора Михайловича на тему: «Понятие и виды освобождения от
уголовной ответственности: практика применения»

Выпускная квалификационная работа Петрова В. М. посвящена исследованию актуальной темы, так как без сомнения актуальность обусловлена тем, что освобождение от уголовной ответственности должно осуществляться в строгом соответствии с законом. Ведь, с одной стороны, такое освобождение затрагивает права и законные интересы лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, а, с другой – не может не сказываться на эффективности общепредупредительного воздействия уголовного права.

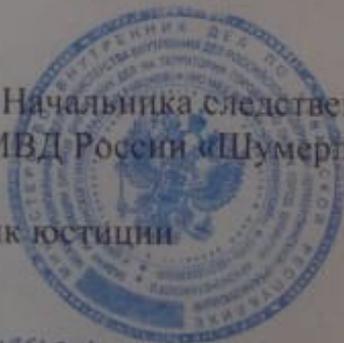
Работа включает в себя три главы, включающих восемь параграфов, заключение и список использованной литературы. В работе последовательно раскрываются понятие освобождения от уголовной ответственности, основания и условия освобождения от уголовной ответственности, виды освобождения от уголовной ответственности.

Автором проделана большая поисковая работа, изучены и проанализированы различные источники, среди них нормативно-правовые акты, специальная и учебная литература.

Выпускная квалификационная работа Петрова В. М. на тему «Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности: практика применения» представляет собой самостоятельное, логически завершенное исследование, соответствующее предъявляемым требованиям, может быть рекомендована к публичной защите, и заслуживает высокой положительной оценки.

Заместитель Начальника следственного
отдела МО МВД России «Шумерлинский»

подполковник юстиции

В. В. Савельев

С уважением

с уважением Юр. Петров В. М.

Краткий отчет [?]

[ПОЛУЧИТЬ ПОЛНЫЙ ОТЧЕТ](#)[ВЕРСИЯ ДЛЯ ПЕЧАТИ](#) [ЭКСПОРТ](#) [ИСТОРИЯ ОТЧЕТОВ](#) [РУКОВОДСТВО](#) [ВЫЙТИ В КАБИНЕТ](#) [ЕЩЕ...](#)

ВКР Петров В.

ПРОВЕРЕНО: 18.07.2018 12:14:15

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Актуальна на	Модуль поиска	Елокod в отчете	Елокod в тексте
[01]	18,71%	20,75%	https://esu.ctis.ru/disserta...	20 Мар 2018	Модуль поиска Интернет	101	138
[02]	6,27%	8,19%	https://indikator.uwr-sol...	27 Мар 2018	Модуль поиска Интернет	42	88
[03]	4%	5,74%	К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕ...	24 Мар 2016	Модуль поиска Интернет	40	100

ЗАИМСТВОВАНИЯ

45,42%

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

54,58%

ИСТОЧНИКОВ: 20

ЕЩЕ НАЙДЕНО

ИСТОЧНИКОВ: 17

ЗАИМСТВОВАНИЯ: 16,44%